

ВААН ТЕРЬЯН НОЧЬ И ВОСПОМИНАНИЯ

Свой подвиг ты свершила прежде тела,
Безумная душа!..
Е. Баратынский

РАСПУТЬЕ

Вот опять, как случалось не раз,
Я в угрюмом лесу на распутье.
Меркнет свет, и, исполненный жути,
Мрак повсюду, хоть выколи глаз.
Только вспыхнет и канет во тьму
Суета и никчемность бывшего.
Жизнь ведет меня, словно слепого
Поводырь, а куда — не пойму.
Ветер с каждой минутой лютей.
Лес шушукает тысячеусто.
Все на свете и чуждо и пусто.
Я пропал в лабиринте путей.
Я стою, как случалось не раз,
Безнадежно устав, на распутье.
Как мне хочется света и сути,
Как темно мне и горько сейчас...

Перевод Г. Кубатьяна

ЗАБЫТЫЙ ПУТЬ

В дальнем замке нежная царица
Средь садов, цветов и светлых вод
По ночам не спит и днем томится
И меня, печальная, зовет,
В дальнем замке нежная царица.
А ведь было время колдовское —
Этот голос в сонме голосов
Понуждал меня порвать с тоскою
И смиренно кинуться на зов...
А ведь было время колдовское...
Опьяненный радостью нездешней,

Бросив отчий край, лелея страсть,
Обликом летел я всё поспешней,
Чтобы, задохнувшись, к ней припасть,
Опьяненный радостью нездешней.
Нынче этот путь успел забыться,
Только не идет из головы:
В дальнем замке нежная царица
Ждет меня, печальная. Увы,
Светлый этот путь успел забыться...

Перевод Г. Кубатьяна

ОСЕНЬ

Сад обнажен в тумане,
Мгла у крыльца.
Горечь воспоминаний —
Песнь без конца.
Ветер скулит с надрывом —
Жизнь, мол, одна, —
И под дождем тоскливым
Даль холодна.
И одиноко взгляду
Ночью и днем.
Кто воскресит отраду
В сердце больном?
В этом приюте краха
И темноты
Кто воскресит из праха
Пламень мечты?

Перевод Г. Кубатьяна

УЛИЧНАЯ ПЕСНЯ

Опять затянул, обессиля вконец,
Печальную песню бродячий певец.
Я так этой песней всегда дорожил,
Как будто я сам эту песню сложил,
Как будто я сам в этой песне скорблю,
Как будто тебе я пою, что люблю.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Эта ночь, когда памяти не превозмочь...
Радость канула прочь мимолетное дыма —
Мимо, неизъяснимо и невозвратно.
Грусть бездонна, бессонна — порочь не порочь.
Жизнь туманна и, в сущности, не начата —
Бесприютна, безрадостна и беспросветна.
То, о чем я мечтал, позабылось бесследно.
Грезы светлые суть суета и тщета.
Эти черные мысли в полуночный час,
Эта ночь, когда с памятью я неразделен...
Сны мои невозвратные — вешняя зелень, —
Как окликнуть мне вас, как оплакать мне вас?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Пианино звучит за стеною,
И мелодии нету грустней.
Словно, в сговоре тайном со мною,
Кто-то болью болеет моей.
По-осеннему грустно и длинно
День проходит на фоне дождя.
За стеною звучит пианино,
В сердце отзвук себе находя.

Перевод А. Кушнера

КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЕБЕ

Ночь опустилась, и в дреме смертельной
Звуки утихли, померкли огни.
Воды слагают слова колыбельной:
— Сердце, усни!
Странник забылся во тьме беспредельной
К дому мечтая направить ступни.
Звезды слагают слова колыбельной:
— Сердце, усни!
Плачь, мое сердце, о жизни скудельной
Жаждавшей солнца, почившей в тени
Грезы, любовь и слова колыбельной

— Сердце, усни!

Перевод Г. Кубатьяна

СУМЕРКИ

Там сеют золото сквозные облака,
И волны ласково рассказывают сказки,
И сердце жаждет слов, что пламенны, пока
Усталая душа о тихой молит ласке.
Звенит покой полей, и льет небесный свод
Неистощимый свет печали и молчанья.
В алмазном зеркале немотствующих вод
Сияют облаков живые очертанья.
И в сердце у меня, где только мгла одна,
Тоска так сладостна в своей тревоге знойной, —
Желаний там лампада зажжена...
Как небеса горят на глади вод спокойной!
О сладостная боль в сознании моем,
В бездонном мире ты одна подобна чуду,
Любовь твоя горит и светится во всем,
Безумная тоска безмолвствует повсюду.

Перевод А. Ахматовой

ОДИНОЧЕСТВО

Унылые проходят дни, унылые слагая песни,
И этой муке искони ты, одиночество, наперсник.
Иллюзии минувших лет, наивной юности картины...
Их не вернешь, их нет как нет, они вовек невозвратимы.
И горечь эту не избыть душе, отчаяньем объятой.
С каким же сердцем мне любить и петь, как я певал когда-то?
Какой надеждою унять тоску, призвать какое чудо?
Кого молить? Кому пенять? И счастья ожидать откуда?
И да минет меня тщета воспоминаний и химеры.
Объемли душу, немота и одиночество без меры!

Перевод Г. Кубатьяна

УСТАЛОСТЬ

Я путник, заблудившийся в ночи.

Душа устала с грезами прощаться.
И покорилась — сколько ни кричи,
До будущего все не докричаться.
Дорога бесконечна и крута,
И нет возврата, и уходят годы.
Моя душа — она как сирота,
Ей на роду написаны невзгоды.
Утрачены навек — их не вернуть —
Сочувствие, и ласка, и отрада.
Она устала. Дайте ей уснуть.
Уснуть. Ей больше ничего не надо.

Перевод Г. Кубатьяна

ЧУЖЕЗЕМКЕ

Горькой горечью песни полны,
Неизбывную грусть выражая
Из какой ты пришла стороны
В нашу даль, бесконечно чужая?
Прозябая в потемках, к любви
Я стремился и солнцу, однако
Злые, страшные ласки твои
Беспросветной кромешного мрака.
«Уходи!» — я кричу и клян
Облик твой, ненавистный и милый.
Кто же ты? Отчего я в плену
Этой темной и дьявольской силы?..
Горькой горечью песни полны,
Неизбывную грусть выражая.
Из какой ты пришла стороны
В нашу даль, бесконечно чужая?

Перевод Г. Кубатьяна

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Я не знаю, откуда ко мне
Дотянулись смычок и струна.
Плачет скрипка в ночной тишине,
Не меня ли жалеет она?
Безнадежная песня, как ночь,

Как осенняя ночь за окном.
Плачет скрипка, как будто помочь
Мне отчаялась в горе моем.
Как мелодия эта грустна,
Скорбь глубокая слышится в ней.
Я не знаю, откуда она,
Вечных мук безысходной, больней.
Так с душою моею срослась,
Так окрасила ночи и дни,
Словно вместе со мной родилась.
Плач и скорбь мне достались одни.
Ах, куда ни направлюсь — печаль.
Где бы мне разминуться с тоской?
И в какую отправиться даль,
Чтобы радость найти и покой?

Перевод А. Кушнера

ЖЕЛАНЬЕ СТАТЬ НЕЗРЯЧИМ

Теперь я знаю: ты была такой,
Как все вокруг. Но, ослепленный верой.
Я сам придумал образ колдовской
Взамен души твоей пустой и серой,
Я сам вдохнул красивую печаль
В твой взгляд бесцветный, непричастный тайне,
В никчемной жизни обнаружил даль
И озарил огнем твоих мечтаний.
Теперь я знаю: ты — как все вокруг.
Как все вокруг. И не было иного.
Какое это счастье, милый друг, —
Забыть про всё и стать незрячим снова.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

От гвалта людского сбегу наудачу,
В тоске безысходной своей одинок,
Увижу поникший, увядший веночек
И мертвые розы оплачу.
Суровой судьбы я не переиначу.

В осеннюю непогодь на огонек
В пустынное поле пойду, одинок,
И мертвые грезы оплачу.
Ушедшей любви возместить недостачу
Нельзя, обойди я хоть сотню дорог.
«Как холодно в мире! О, как я продрог!» —
Подумаю я и заплачу...

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ночная тишина
В душе и во вселенной.
Ни суетного сна,
Ни мысли дерзновенной.
Сколь холодно и сколь
Промозгло в мирозданье!
Мучительны, как боль,
Мои воспоминанья.
По улицам кружа
Бессонно, неустанно,
Я чувствую: душа
Кровоточит, как рана.
Ах, не сулите мне,
Жалея, кущи рая!
Пусть дни мои во мгле
Проходят, догорая.
Пуškai во мгле немой
Текут они уныло.
Душа объята тьмой
Холодной, как могила.
Ни суетного сна,
Ни мысли дерзновенной.
Ночная тишина
В душе и во вселенной.

Перевод Г. Кубатьяна

НА РОДИНЕ

Неровен шаг усталого коня,

И тягостна петлистая дорога.
Забыть, забыть мечты — а их так много, —
Жестоко обманувшие меня.
Отчаяньем и горечью ведам,
Минувшего припоминая тени,
Я вижу мрак, и смерть, и запустенье.
Ты разорен, поруган, отчий дом.
На землю ночь угрюмая легла,
И в сердце — неприкаянность и смута.
Куда я ни пойди, мне нет приюта,
Пристанища, прибежища, угла.
Воспоминанья мучат, и с ума
Сведет особый привкус их старинный.
Повсюду смерть, пожарища, руины.
Мой путь петлистый застилает тьма.
И, скорбным пепелищем потрясен,
Я думаю в печали и унынье:
Ты, отчий дом, легендой стал отныне,
Ты стал преданьем, обратился в сон.
Ах, если б рухнуть навзничь, а потом,
Покинув землю горестную эту,
Навек с тобою вместе кануть в Лету,
Мой сон невозвратимый, отчий дом.

Перевод Г. Кубатьяна

МЕЧТА

Не меня даришь своей любовью.
Для тебя другие хороши.
Немощна вовек перед тобою
Мука и тоска моей души.
Глухи те, кого мы робко кличем...
Ты приходишь не ко мне — к другим.
Я уже смирился с безразличьем
И пренебрежением твоим.
Очи долу, чтоб не выдать боли...
Голова, склоненная в мольбе...
Жалким неудачником — не боле —
Я кажусь, наверное, тебе.
Всяк с тобой — я где-то на отлете.
Всяк тобой владеет — но не я:
Золото и у тебя в почете,

О недостижимая моя...

Перевод Г. Кубатьяна

НЕВОЗВРАТИМОЕ

Расстались мы, но пыль времен
Еще падит твой бледный лик,
И прошлым я не обольщен —
Без снов волшебных жить привык.
И взором пасмурным гляжу
Я на безумье прежних дней.
Как бы за песней я слежу,
Что перестала быть моей.
Расстались, не сказав: прости!
«Зачем же в сердце этот ад?»
И наши разошлись пути,
Не можем мы идти назад.
Жить прошлым больше не хочу,
Не вспоминаю о тебе,
Как раб, оковы я влачу,
Покорный горестной судьбе.
И если зов твой зазвучит
И ты придешь ко мне опять...
Увы! — душа моя молчит,
И прежним мне уже не стать.

Перевод А. Ахматовой

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ

Плачет дождь все сильнее
То и дело.
Грусть душою моей
Завладела.
Воедино смешались вчера,
И сегодня, и завтра,
Тьмой укрыта веселья пора
И азарта
От запала — лишь тень,
От порыва.
И брожу я весь день

Молчаливо.
А слова, что твердил я, любя,
Позабыл — не иначе.
Бессловесно смотрю на тебя
И незряче...
Плачет дождь, все сильнее
То и дело.
Грусть душою моей
Завладела.

Перевод Г. Кубатьяна

RESIGNATION*

Давай пожалеем друг друга
И жалости не устыдимся.
Пусть горько нам нынче и туго —
Безропотно року сдадимся.
Сочувственным взглядом неспешным
Друг к другу давай приглядимся.
В сиротстве своем безутешном
Признаемся, не устыдимся.
Поймем, что прощать — это диво,
И словно бы снова родимся.
Доверчиво и незлобиво
Любовью своей насладимся.
Давай пожалеем друг друга,
И в жалости не возгордимся,
И — слезы смиренью порука —
Заплачем и не устыдимся.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Неизменно
Ум и сердце мне гложет
Безымянная боль.
Нощно, денно...

И никто не поможет,
И не знаю — доколь.
И ни звука...
Но она неумна,
А в душе — немота.
Эта мука
Бесконечна, огромна
И во всем разлита.

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты умерло, угасло навсегда,
Далеких, зыбких сновидений пламя.
Сгустилась тьма над явью и над снами,
Объяла душу... Света — ни следа...
Сам хороню себя и не рыдаю...
О песнь безумных невозвратных дней,
Ты смолкла вдруг в душе больной моей:
Спустилась ночь — ни берега, ни края.
Мрак черных дум и тяжек и суров...
Ни берега у ночи, ни дороги...
Ночь холодна. И светлой нет тревоги,
Нет больше снов... Увы, нет больше снов.

Перевод Е. Николаевской

* * *

В той пещере греховной и темной,
Где соблазна полны миражи,
Увлеки меня ласкою томной,
Очаруй меня, обворожи.
Черной ночью — кромешной, дремучей
Зазови в потайное жильё,
Страшной страстью своею измучай
Неумелое тело мое.
И в закутке, где рядом с тобою
Необузданный ужас притих,
Пусть оно упивается болью
В исступленных объятьях твоих.

Я тебе отказать не умею,
Всё тебе, что имею, отдам.
Перед черною тайной немею,
О которой известно лишь нам.

Перевод Г. Кубатьяна

НОЧЬ

Ветер поет и в тоске неумной
Плачет и слезы роняет во тьму.
Столько печали в ночи этой темной,
Столько попреков незнамо кому...
В двери ко мне безнадежно стучится,
Глухо стенает — о чем, не понять, —
Мчится и слезной мелодией тщится
Город пустынный и сонный пронять.
Птахою вдаль улетев, возвращает
Эхом безумным бессмысленный всхлип;
То ли страшит, то ли прощает —
Плачет недужно, срываясь на хрип.
Неизъяснимой исполнено боли
Это рыданье в ночной тишине —
То ли душа моя ранена, то ли
Кто-то неведомый плачет по мне...
Ветер поет и в тоске неумной
Плачет и слезы роняет во тьму.
Столько печали в ночи этой темной,
Столько попреков незнамо кому...

Перевод Г. Кубатьяна

ИЗМЕНИЦА ПАМЯТЬ

Бездонная ночь одиночества невыносима.
К тебе я воззвал, о страна невозвратной мечты:
Пребудь лучезарна, как прежде, и неугасима
И тайнами обворожи, как умела лишь ты!
И тотчас же сдавленно вскрикнул я: сворой, неожиданно
Свирепой, промчались почившие дни, закружив,
Как сказ о загубленной жизни моей окаянной,
Как сон вероломный, который предательски лжив.

Во тьме одиночества сердце возжаждало снова
Той сладостной сказки, что юность чиста и светла.
Однако минувшая жизнь жестока и сурова...
—И ты предала меня, память, и ты предала!

Перевод Г. Кубатьяна

МЕДУЗА

Я был безутешен в те дни, и она появилась.
Нежнее и сладостней слов не слыхал я вовек,
А поступь ее и глаза обещали мне милость
Пленительных тайн и восторг неизведанных нег.
Тогда я доверился этим улыбкам, а в грешной
Горячечной страсти увидел и счастье, и свет;
Она отогрела мне душу и ночью крошечной
Затешила факел среди нескончаемых бед.
И в ласках мучительных я засыпал опьяненно,
И грех, мне казалось, не грех, а эдем для двоих...
О горестный миг пробужденья! Медуза Горгона
Меня услаждала в кровавых объятьях своих.

Перевод Г. Кубатьяна

ПЕСНЯ ОСЕННЕГО УТРА

Как несветло светает!
Сумрачно надо мной.
Этот несвет витает
Долго в душе больной.
Сердце печалью полня,
На небо я смотрю.
Ты приходи сегодня
И принеси зарю.
В окна стучится ветер,
Душу мою темня.
В горьких потемках этих
Не оставляй меня!

Перевод Г. Кубатьяна

НЕЖНОСТЬ

Будь мне нынче сестрою,
Ласкова и нежна.
Крепко-крепко обнимемся
И посидим досветла.
Матерью будь мне нынче,
Любящих глаз не прячь.
Сядь к изголовью, нежная,
Вместе со мной поплачь.
Душу согрей больную
Жаром своей души,
Давнюю, позабытую
Сказку мне Расскажи.

Перевод Г. Кубатьяна

ЗАПОЗДАЛАЯ ЛЮБОВЬ

Плачет метель, и тонет
В сумраке небосвод.
Кто это стонет, стонет,
Кто и кого зовет?
Кто в заснежённом жите
Бродит, белым-бела?
Я далеко. Скажите,
Чтобы она ушла.
Так, мол, и так: обратно
Повороти стопы.
Прошрое невозвратно,
К прошлому нет тропы.
В горестной глухомани,
Где похоронен я,
Кто в снеговом тумане
Жаждет небытия?
Кто огласил печальный
Богом забытый край
Жалостной и прощальной
Песней? Поди узнай...
Кто над моей могилой,
Не подымая глаз,
Здесь, на земле немилой,
Плачет в полночный час?

К ОСЕНИ

Опять дожди, туманы, просинь,
Меж туч плывущая во мглу...
Какими же словами, осень,
Я воспою тебе хвалу?
Твоей печали человеческой,
И золоту пожухлых лоз,
И колдовству негромкой речи,
И жемчугу неясных слез?
Твой кроткий нрав невеличавый
Душе так близок! Так близки
К земле склонившиеся травы,
Дрожмя дрожащие лески!
Твою печаль я сердцем знаю,
Как песню кровную свою...
С какой же нежностью, родная,
Хвалу тебе я воспою?

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Ты приходишь во тьме, и молчим мы вдвоем
В ожиданье неновом.
О былых твоих грезах, о Прошлом твоём
Я тебе не напомним ни словом.
Речь тревожная глаз отчужденных твоих —
Это жар, это мука.
Я, как пленник, с тобою смиренен и тих
И о том, что печально, — ни звука.
И свеча, догорая, трепещет в углу.
Неподвластная страху,
Ты встаешь и надменно идешь в полумглу,
Как идут венценосцы на плаху.
И одежды твои ниспадают, шурша
За прозрачной гардиной.
Забывается мир, чтоб воскресла душа
В этой горькой усладе единой.

О нагая царица, удержишь ли плач
В напряженной гортани?
Я твой пленник, твой царь, твой жестокий палач.
И конца нет мучительной тайне...

Перевод Г. Кубатьяна

МОИМ СТИХАМ

Во дни бездуховной тщеты,
Где всё равнодушием дышит,
Приветит ли вас и услышит
Хоть кто-то, стихи и мечты?
В позорном разгуле страстей,
На пиршестве алчущей плоти
Ужель вы кого-то проймете
Чистейшею грустью своей?
Кто, муку и боль претерпев,
Полюбит вас или оценит?
Кого за живое заденет
Тоскующий этот напев?
Зачем, над землею кружа,
Томительно вы прозвучали?
Кто мучится вашей печалью?
О, есть ли такая душа?

Перевод Г. Кубатьяна

ГРУСТЬ

Пустынный город спит глубоко.
Безмолвье все мертвей...
Мечта моя, мне одиноко
Без нежности твоей.
Приди, светла и лучезарна,
В глухую эту ночь —
Она крошечна и кошмарна,
И мне уже невмочь.
Я горечи не обнаружу,
Но ты еще вдали...
Утешь мою больную душу,
Печали утоли.

Я смерти не боюсь, и жалость
Мне, право, ни к чему,
Но сердце ночью стосковалось
По свету твоему.
Моя молитва безыскусна,
Точь-в-точь предсмертный бред:
Явись душе, когда ей грустно,
Как утро и рассвет!
Пустынный город спит глубоко.
Безмолвны даль и высь...
Мечта моя, мне одиноко.
Скорее появись!

Перевод Г. Кубатьяна

* * *

Годы, как облака, исчезают вдали без следа.
На душе вместо сладостных грез — пепелище пустое.
И грехи, и стихи отпылали быстрее сухостоя,
Все, чем я дорожил, опочило навек, навсегда.
Год за годом поврозь мы скитались в тоске и беде:
Ты — меня позабыв, я — с тобою, все помня и зная
Ты — мечта и царица моя, ну а я — персть земная,
Я — погибший, заблудший, пропавший неведомо где...

Перевод Г. Кубатьяна